

УДК 343.951

Цветкова Анна Денисовна

Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева

Институт юстиции

Россия, Екатеринбург

at@crimlib.info

Tsvetkova Anna

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev

Institute of Justice

Russia, Yekaterinburg

РОЛЬ КОГНИТИВНОГО ПОДХОДА К КРИМИНАЛИСТИКЕ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ НАУЧНЫХ ТРУДОВ Л. Я. ДРАПКИНА

Аннотация: в статье когнитивный подход, являющийся более глубоким в отличие от деятельностного, к криминалистике рассматривается через генезис теории криминалистического мышления, лежащей в его основе. Описывается предложенная Л. Я. Драпкиным концепция типов мыслительных механизмов: логических, эвристических и интуитивных, – которые необходимо задействовать следователю для успешного разрешения различных следственных ситуаций. Характеризуется современное состояние исследований в данной области. Формулируются перспективные направления для дальнейшего изучения криминалистического мышления, а также рекомендации по прикладному использованию положений данной теории.

Ключевые слова: Л. Я. Драпкин, следственные ситуации, криминалистическое мышление, когнитивная криминалистика, мыслительные механизмы, «CrimLib – Справочник следователя».

THE ROLE OF COGNITIVE APPROACH TO CRIMINALISTICS IN THE IMPROVEMENT OF INVESTIGATIVE ACTIVITY THROUGH THE PRISM OF SCIENTIFIC WORKS OF L. Y. DRAPKIN

Annotation: in the article the cognitive approach to criminalistics, which is more profound in contrast to the activity approach, is considered through the genesis of the theory of criminalistic thinking, which is its basis. It describes the theory proposed by L. Y. Drapkin's concept of types of thinking mechanisms: logical, heuristic and intuitive, which need to be engaged by the investigator for successful resolution of various investigative situations is described. The current state of research in this area is characterized. Perspective directions for further study of criminalistic thinking are formulated, as well as recommendations for the applied use of the provisions of this theory.

Key words: L. Y. Drapkin, investigative situations, criminalistic thinking, cognitive criminalistics, thinking mechanisms, «CrimLib – Investigator's Reference Guide».

Отличительной чертой человека является его способность к мышлению: каждый день мы обдумываем множество различных фактов, событий, принимаем решения. При этом, существуют виды деятельности, которые требуют особенной концентрации когнитивных способностей, к числу которых, на наш взгляд, относится криминалистическая или, если говорить уже, следственная [1]. Субъектам этого вида деятельности нередко приходится принимать сложные и ответственные решения, производить мысленное моделирование, постигать сложные связи и взаимозависимости, носящие подчас неочевидный характер.

Любая деятельность, в том числе и следственная, в основе своей опирается на мыслительные процессы, выступающие стимулом к активности во внешнем мире. В этой связи, а также на фоне всевозрастающего интереса к устройству и функционированию головного мозга человека в XXI веке, в криминалистике стало развиваться когнитивное направление [2, с. 265], которое формулирует

предмет науки через мышление лиц, совершающих преступления, и лиц, расследующих и раскрывающих преступления, а не через их деятельность [3, с. 36]. Такой подход позволяет лучше понять мотивы поведения преступника, определить вероятные варианты его посткриминального поведения, линии защиты, которую он изберёт, что, в свою очередь, даст возможность следователю определить тактику расследования в целом и отдельных следственных действий в частности. С другой стороны, исследование механизмов мышления следователя необходимо для того, чтобы предотвращать следственные ошибки, возникающие, в том числе, в связи с действием так называемых когнитивных искажений [4, с. 258–261]; предлагать методики повышения эффективности следственной деятельности; разрабатывать прикладные рекомендации оптимального поведения в различных следственных ситуациях.

Сегодня, когда разнообразие преступной деятельности, используемых злоумышленниками средств и методов невероятно велико, мы не можем формировать советы по оптимизации следственной деятельности посредством её прямого анализа, так как это приведёт к переполнению информационного пространства большими объёмами частных рекомендаций. Напротив, изучение мышления даёт возможность создать метарекомендации, которые не будут зависеть от конкретного преступного акта, единичной следственной ситуации, но будут носить более универсальный характер и влиять на первопричину всех принимаемых в процессе расследования решений. Однако прежде, чем формулировать некоторые начальные рекомендации, считаем необходимым проследить генезис когнитивного подхода в криминалистике через концепцию, лежащую в его основе.

Данной концепцией является теория криминалистического мышления, которая берёт своё начало с учения о версии, зародившегося в 20-30-х гг. XX века [5, с. 227]. Под версией с 1940-х гг., когда впервые было дано её определение, понималось предположение следователя об отдельных фактах преступного события [6, с. 192]. Развивая в послевоенные годы учение о

криминалистической версии, отдельные группы учёных фокусировались на различных её аспектах. В частности, стало появляться субъективистское направление – исследование когнитивных процессов формирования версий, представление о версии как мысленной модели. Пионерами данного направления стали И. М. Лузгин, А. Р. Ратинов, А. А. Эйсман, Л. Я. Драпкин [5, с. 237].

Первыми в отечественной криминалистике термин криминалистическое (следственное) мышление ввели А. Р. Ратинов и Н. Л. Гранат [7]. В своих изысканиях учёные сосредотачивались на определении специфических компонентов мышления следователя, его дифференциации от других смежных форм профессионального мышления: экспертного, судебного и т. д. Однако на данном этапе всё ограничивалось констатацией фактов наличия данного феномена и необходимости его развивать в процессе индивидуальной следственной практики.

В конце 1950-х зародилось и очень активно стало развиваться учение о криминалистической (следственной) ситуации, большой вклад в которое внёс Л. Я. Драпкин, защитивший по соответствующей тематике докторскую диссертацию [8]. Не останавливаясь на достигнутом, Леонид Яковлевич продолжил изучать вопрос преодоления проблемных следственных ситуаций и в результате пришёл к выводу, что эффективным будет являться задействование специфических для каждого вида следственных ситуаций механизмов мышления следователя.

Таким образом, уже в прошлом веке появилось осознание, что решать вопросы оптимизации следственной деятельности необходимо на генеральном и глубинном уровне, изучая типичные формы мышления для разного рода ситуаций, а не отдельные действия при расследовании конкретных преступлений. Однако полноценное развитие указанная теория получила только в последние годы.

Так, в 2018 году вышла в свет монография Л. Я. Драпкина «Логические, эвристические и интуитивные механизмы мышления следователя в процессе раскрытия и расследования преступлений» [9], в которой были изложены базовые положения, ставшие основой исследований других учёных.

Автор разделил все криминалистические ситуации на три вида: простые, проблемные и тупиковые. В соответствие к каждому типу выделил три блока мыслительных операций, которые следователь должен задействовать для разрешения конкретной следственной ситуации: логические, эвристические и интуитивные [9, с. 12].

Простые ситуации характеризуются наличием у следователя достаточного объёма исходных данных для разрешения всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также отсутствием значительного противодействия со стороны других участников расследования [8, с. 19]. В этом случае следователь может использовать логически развёрнутый алгоритм [10, с. 32], сформулированный, например, в методике расследования отдельного вида преступления или другой справочной литературе, и достичь с его помощью всех необходимых результатов. Проиллюстрируем это следующей модельной ситуацией: *Н. была найдена в квартире убитой, рядом с телом лежал окровавленный нож. С помощью экспертиз удалось установить, что кровь на ноже принадлежит жертве, а следы пальцев рук – задержанному и дактилоскопированному сожителю Н. После предъявления в ходе допроса результатов экспертизы сожитель Н. сознался в совершённом преступлении.*

Однако такие ситуации достаточно редки в следственной практике. Намного чаще возникают проблемные, характеризующиеся отсутствием достаточного объёма сведений об искомом [11, с. 35]. Это может быть вызвано как объективной нехваткой доказательственной информации, так и противодействием со стороны других участников процесса расследования. Для успешного преодоления такого рода следственных ситуаций приходится формулировать и проверять различные версии [12, с. 207], задействуя для этого

фактическую (имеющиеся скудные данные по делу) и теоретическую (жизненный и профессиональный опыт следователя) базы. Именно это, если упрощать, и называется эвристикой – то есть творческим процессом формулирования вероятностных суждений [9, с. 57, 59]. Рассмотрим следующую модификацию первого примера: *Н. найдена повешенной в своей квартире. Сразу возникает две рабочие версии – 1) имеет место самоубийство; 2) имеет место инсценировка самоубийства. Если Н. повесилась сама, то на ней не должно быть следов насилия, должны отсутствовать негативные обстоятельства (такие как несоответствие узла навыкам Н., высоты табурета росту Н. и др.). Если же Н. повесили, то, напротив, на её теле будут следы насилия, обнаружатся негативные обстоятельства, характер смертельных повреждений не будет соответствовать такого рода асфиксии и т. д.*

Наконец, третий вид следственных ситуаций, выделяемых Л. Я. Драпкиным, – тупиковых – характеризуется значительной степенью проблемности, которую не удаётся преодолеть эвристическими, творческими механизмами [9, с. 86]. Здесь на помощь приходит интуиция как знание-озарение, источник которого невозможно достоверно установить. Аккумулируя весь фоновый опыт следователя, оно проистекает напрямую из подсознания, минуя рациональные объяснительные модели. Продемонстрируем это на следующей модификации нашей базовой иллюстративной модели: *всё так же Н. обнаружена повешенной в своей квартире. Поиск негативных обстоятельств и экспертизы результата не принесли, поэтому дело собираются закрывать. Однако в отдел является несовершеннолетний, который признаёт себя виновным в убийстве Н., он даже описывает достаточно правдоподобно все обстоятельства дела. Однако следователю что-то не нравится. Решив не отмахиваться от чувства сомнения, следователь назначает психофизиологическое исследование для несовершеннолетнего, на котором устанавливается, что подросток солгал и реальным преступником является его отец.*

Таким образом, Леонид Яковлевич предложил новый подход к пониманию мышления следователя, согласно которому это не только и не столько качественно отличающийся от мышления обычных людей феномен, сколько комплекс определённых навыков, умелое оперирование которыми позволяет эффективно разрешать следственные задачи. То есть с позиций Л. Я. Драпкина, в отличие от его предшественников и некоторых современников, следственное мышление – один из возможных уровней развития мыслительных способностей человека, характеризующийся усилением отдельных функциональных механизмов. Однако укажем, что в своих работах Леонид Яковлевич, пусть и не говоря напрямую о характеристиках специфического криминалистического мышления, всё же приводил те черты, которым должна соответствовать когнитивная сфера успешного следователя [12, с. 204]. Помимо этого, новеллой явилось выделение эвристических механизмов, которые игнорировались рядом исследователей [9, с. 88], относящих версионный процесс к чисто логическим, алгоритмичным механизмам.

Как было отмечено ранее, Л. Я. Драпкин заложил основы когнитивного подхода, который получил своё развитие в трудах иных великих учёных. Сегодня продолжаются дискуссии о понятии и подходах к изучению [13; 14; 15], природе и способах развития [16], отдельных структурных элементах феномена [17]. Однако следует признать, что, как часто бывает, идеи великих наилучшим образом продолжают жить в трудах их непосредственных учеников: наиболее фундаментальное и концептуально значимое исследование заявленной проблематики осуществил Д. В. Бахтеев в защищённой в конце 2022 года докторской диссертации «Концептуальные основы теории криминалистического мышления и использования систем искусственного интеллекта в расследовании преступлений», а также в ряде научных статей по теме.

Развивая идеи высокоуважаемого Учителя, автор сформулировал следующие положения, которые, закреплённые в труде более высокого уровня, помогут разрешить часть продолжающихся по сей день в науке споров.

В частности, он дал определение криминалистического мышления [4, с. 76–77], предложил его специфические черты [4, с. 60–67] и описал круг субъектов-носителей [4, с. 75], детально охарактеризовал структурные компоненты [4, с. 83–92], доказывающие специфику данного феномена.

Очень важным является указание на то, что все методы, задействуемые следователем, взаимно дополняют друг друга и могут действовать параллельно [4, с. 189]: то есть, например, при проверке версии подбирается строгий логический алгоритм этого действия, который в определённый момент времени модифицируется под влиянием интуитивного побуждения.

Далее, автор добавляет в систему психологические методы, которые применяются следователем для прогнозирования поведения различных участников уголовного процесса и (или) грамотного использования отдельных тактических приёмов. Помимо этого, в число рассматриваемых методов включено сомнение, которое играет важную роль в следственной деятельности [18], побуждая следователя внимательнее подходить к поиску доказательственных материалов и обуславливая принципиальную возможность формулирования разнообразных версий, охватывающих все возможные ситуации расследуемого происшествия.

Также, не углубляясь, укажем, что Д. В. Бахтеев в своих исследованиях весьма детально раскрыл конкретные проявления каждой группы механизмов, заявленных Л. Я. Драпкиным: дедукцию, индукцию, гипотетическое мышление – для логических механизмов [4, с. 191]; сомнение, профилирование [19], рефлексия – для психологических; «поиск по образцу, комбинаторные, ассоциативные, эволюционные разновидности решения, революционный подход к принятию решения и версионный метод» – для эвристических [4, с. 232], а также сформулировал перечень чётких характеристик, которыми обладает интуитивное решение [4, с. 245–246], чего не было предпринято ранее.

Таким образом, на сегодняшний день когнитивный подход в криминалистике признаётся представителями различных научных школ

(Уральской, Московской, Калининградской) и является достаточно развитой, чтобы начать его имплементацию в практическую деятельность следователей. На наш взгляд, это можно осуществить различными способами. В первую очередь, видится небесполезным углубить понимание когнитивных ошибок, свойственных носителям криминалистического мышления, и подготовить методические рекомендации по их недопущению. Далее необходимо в рамках общих положений криминалистической методики сформулировать рекомендации, дифференцированные по типу следственной ситуации, то есть не связанные со спецификой преступления отдельного вида. С тем, чтобы эта информация была всегда доступна следователю, считаем необходимым дополнить соответствующими блоками и иными структурными элементами мобильный справочник «CrimLib – Справочник следователя», также изложив в нём алгоритм по определению типа следственной ситуации и раскрыв специфику каждого мыслительного механизма, оптимального для применения в тех или иных обстоятельствах.

Подводя итог, подчеркнём, что теория криминалистического мышления как самостоятельная единица в структуре науки криминалистики ещё достаточно молода, в связи с чем требуется продолжать её изучение. Однако уже сегодня отдельные её положения могут быть использованы для повышения эффективности следственной деятельности, предупреждения следственных ошибок. Бесспорно, многие опытные следователи правильно используют различные мыслительные механизмы без их теоретического осознания, однако наличие предложенных рекомендаций способно помочь начинающим сотрудникам. Помимо этого, даже опытные следователи могут узнать что-то новое и с пользой внедрить в собственную деятельность. Считаем, что такая работа – по разработке рекомендаций, направленных на совершенствование когнитивной, а не деятельностной среды, – способна существенно сократить экспоненциально возрастающий объём информации [20, с. 244], необходимой для изучения следователем при формировании профессиональной компетенции,

одновременно с этим повысив эффективность деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

Исследование выполнено при финансовой поддержке УрГЮУ имени В. Ф. Яковлева в рамках реализации проекта ведущей научной школы № 0304/23.

Список литературы:

1. Митрофанова А. А. Значение дифференциации следственных и судебных действий в контексте определения границ криминалистической деятельности // Российский следователь. 2023. № 1. С. 2–6. DOI 10.18572/1812-3783-2023-1-2-6.
2. Холопов А. В. К вопросу о формировании концепции когнитивной криминалистики // Научное наследие ученых-криминалистов Санкт-Петербурга: Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 16 ноября 2017 года / Сост. О. С. Лейнова. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 243–248.
3. Крюкова Е. С. Закономерности объективной действительности, изучаемые криминалистикой, и особенности использования сведений о них в расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 250 с.
4. Бахтеев Д. В. Концептуальные основы теории криминалистического мышления и использования систем искусственного интеллекта в расследовании преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2022. 504 с.
5. Белкин Р. С. Курс криминалистики. Учебное пособие для вузов в 3-х томах. 3-е изд., дополненное, 2001. Т. 2. 313 с.
6. Винберг А. И., Шавер Б. М. Криминалистика. Учебник 3-е изд., доп. и перераб. М.: Госюриздат, 1949. 272 с.
7. Гранат Н. Л., Ратинов А. Р. Решение следственных задач. Учебное пособие Волгоград: НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1978. 94 с.

8. Драпкин Л. Я. Основы криминалистической теории следственных ситуаций: дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1987. 440 с.
9. Драпкин Л. Я. Логические, эвристические и интуитивные механизмы мышления следователя в процессе раскрытия и расследования преступлений: Монография. Екатеринбург: Изд. дом УрГЮУ, 2018. 104 с.
10. Драпкин Л. Я., Долинин В. Н., Шуклин А. Е. Проблемы алгоритмизации в криминалистике и следственной деятельности // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 6 (108). С. 31–36.
11. Драпкин Л. Я. Построение и проверка следственных версий: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. С. 377.
12. Драпкин Л. Я., Шуклин А. Е. Следователь: профессиональная характеристика и основные методы деятельности // Российский юридический журнал. 2011. № 1 (76). С. 203–210.
13. Волчецкая Т. С., Шамшиев П. А., Краснов Е. В. Российский и американский подходы к изучению феномена "криминалистическое мышление" // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. № 9. С. 93–100.
14. Бессонов А. А. К вопросу о понятии криминалистического мышления // Эксперт криминалист. 2019. № 2. С. 17–20.
15. Павлов Р. Ю. Генезис понятия «криминалистическое мышление» // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 1 (27). С. 168–172.
16. Павлов Р. Ю. Проблемы формирования криминалистического мышления следователя // Вестник Самарского юридического института. 2021. № 1 (42). С. 68–73.
17. Сафонов Д. А. Криминалистическое мышление следователя как интеллектуальный фактор эффективности при производстве осмотра места происшествия // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6. № 3. С. 234–239.

18. Бахтеев Д. В. Категория сомнения в процессе расследования как фактор достижения достоверности и достаточности доказательств // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 5 (16). С. 110–113.
19. Бахтеев Д. В., Леднёв И. В. Понятие и свойства криминалистического профилирования личности и поведения неизвестного преступника // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 3 (53). С. 110–118.
20. Холопов А. В. Когнитивный подход как трансдисциплинарная методология в криминалистике // Криминалистика - наука без границ: традиции и новации: Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 02 ноября 2018 года / Составитель О. С. Лейнова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. С. 264–269.